

Глава 12

Едва на карточке проступило слово «Милые капризы», аудитория погрузилась в тяжелое, почти осязаемое молчание.

Тишина стала единственным ответом.

До этого участникам попадались вполне понятные задания: «уныние», «своенравие», «наивность»... Проблема была не в сложности самого слова, а в том, кому оно досталось. Исполнителем был Ся Юнь.

Первым делом каждый попытался представить, как именно юноша воплотит этот образ. Но воображение давало сбой, а по коже пробежал неприятный холодок.

Ся Юнь и «милые капризы»... да еще и в паре с Киноимператором Лу!

Само понятие подразумевает кокетство, манеру вести себя так, будто ты беззастенчиво пользуешься чужой симпатией и покровительством. Если бы так вела себя юная девушка, это выглядело бы естественно. Но кто такой Ся Юнь? Человек, который обычно доводит окружающих до белого каления одним своим видом, и вдруг — капризничать.

Это было всё равно что заставить сурового качка надеть девичье платье. Мозг просто отказывался визуализировать подобное.

Сюй Фэн, не в силах на это смотреть, шепотом обратился к Цзянь Ицзя:

— Нет, ты только глянь... Как он собирается это играть? На его месте я бы просто пулей вылетел из зала. Что он вообще может изобразить?

Договорив, он заметил, что собеседник даже не слушает его — Цзянь Ицзя, не отрываясь, сверлил Ся Юня взглядом.

Тот давно знал, что Лу Цин придет на проект в качестве наставника на два этапа. Но он и представить не мог, что первым же объектом для взаимодействия Киноимператор выберет именно этого юношу.

Лу Цин — величина такого масштаба, что редакторы ни за что не вырежут сцены с его участием. В сегодняшнем выпуске он гарантированно заберет львиную долю экранного времени.

В прошлый раз Ся Юнь уже украл у него славу на аттестации, и сегодня история повторялась. Что за дьявольское везение?

С другой стороны Гуань Кэлань пробралась ко второму ряду. Положив подбородок на плечо сидящей впереди актрисы, она изо всех сил вытягивала шею, стараясь ничего не упустить. Даже она, человек далекий от мира шоу-бизнеса, знала Лу Цина — после того как соседка по комнате затащила её на фильм с его участием, это лицо было невозможно забыть.

«Лу Цин невероятно хорош собой! Но и Ся Юнь просто красавец! Какое двойное эстетическое удовольствие!»

Под десятками пристальных взглядов ресницы юноши, изучающего карточку, дрогнули. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Он поднял глаза на наставника. Его лицо, обычно дерзкое и колючее, утратило привычную резкость. Ся Юнь едва переступил порог совершеннолетия, и в его худощавой фигуре еще отчетливо читалась юношеская хрупкость. Даже голос его зазвучал тише обычного.

— Учитель, я не справляюсь с этой работой, — юноша чуть прикусил губу и произнес вполголоса: — Я не хочу её делать. Можно... я сдам задание завтра?

В аудитории стало так тихо, что было слышно падение иголки. Каждое слово отчетливо достигло ушей Лу Цина.

По сравнению с обычной речью, последние слоги Ся Юнь произносил мягче, почти невесомо. Его глаза, чистые и ясные, с затаенной надеждой ждали утвердительного ответа, словно он и не подозревал, что его просьба может звучать чрезмерно.

Лу Цин слегка прищурился.

— Нельзя.

Ся Юнь замер в недоумении.

«?»

«Разве на этом этюд не должен закончиться? Наставник должен дать оценку, зачем он вступил в диалог?»

— Задания элементарные, — неспешно продолжил Киноимператор. — Если ты не сделаешь их сегодня, с чего ты взял, что справишься завтра?

Юноша набрал в грудь воздуха. Он до сих пор не мог осознать, что Лу Цин действительно пришел на это шоу, и, судя по реакции зала, его авторитет был непоколебим.

«Ладно. Раз уж он решил подыграть, придется продолжать»

— Но у меня сегодня правда есть дела, учитель... — парень не сводил с него глаз. — Отпустите меня домой пораньше, а?

Лу Цин внимательно наблюдал за ним, не пропуская ни малейшего изменения в мимике. В голосе Ся Юня прибавилось беспокойства, а когда он произносил «учитель», в интонации проскальзывало нечто доверительное.

Мягкое, с легким оттенком капризной нежности.

В классе по-прежнему царило безмолвие. То ли все боялись помешать Лу Цину, то ли просто лишились дара речи от того, как Ся Юнь произнес эти слова.

Впрочем, сцена выглядела куда лучше, чем они представляли вначале. Это не было неловко или противно. Напротив... всё казалось на удивление естественным.

От этой мысли участников бросило в дрожь.

Лу Цин выждал несколько секунд и вынес вердикт:

— То, что я сейчас увидел... не пойдет.

Ся Юнь нахмурился.

«??»

Остальные: «???»

«Не пойдет? Что он только что сказал?»

— «Милые капризы», — лениво поднял взгляд наставник, — состоят из двух частей. Первая — это действие, вторая — состояние. Ты справился лишь наполовину. Каждой эмоции нужно соответствующее движение, порой одних слов и мимики недостаточно, чтобы достучаться до партнера.

Он чуть вскинул подбородок и добавил:

— Если понимаешь, о чем я — начни заново.

Сначала участники были ошарашены, но теперь их захлестнула волна жгучей зависти.

«Ему выпал шанс сыграть с Киноимператором Лу еще раз!»

«Этот парень вообще соображает, что делает? Или он специально придуривается? Учитель Лу, если он не справляется, я готов покапризничать вместо него!»

«Когда же и мне выпадет честь оказаться на одной сцене с Лу Цином?»

Единственным человеком в зале, который не испытывал ни капли восторга, был сам Ся Юнь. Он не считал свой этюд плохим. Лу Цин просто придирался к нему на пустом месте.

Но сейчас Киноимператор был наставником, а он — всего лишь учеником.

Юноше пришлось призвать на помощь всё своё терпение, чтобы настроиться. Он сделал шаг вперед.

Они и так стояли близко, а теперь Ся Юнь и вовсе сократил дистанцию до минимума. Казалось, он мог чувствовать кожей тепло чужого дыхания.

Он протянул руку и подал наставнику ту самую карточку, будто это был злополучный лист с заданиями.

— Учитель, я обещаю, что завтра всё закончу. Проверьте пока работы других... А меня сегодня отпустите, хорошо?

Парень смотрел на него в упор. На фоне его бледной кожи черты лица казались необычайно четкими и выразительными.

— Учитель... я правда осознал свою ошибку. Впредь я буду во всём вас слушаться и больше не провинюсь.

Темные зрачки Лу Циная скользнули по уголкам его глаз и замерли на губах. Мужчина словно о чем-то раздумывал, а затем медленно переспросил:

— Неужели?

Ся Юнь изо всех сил старался держать себя в руках. Он опустил руку и едва заметно кивнул:

— Честное слово. Обещаю, это в последний раз. Будьте добры, учитель...

Юноша чуть подался вперед, словно собирался доверить ему тайну. В его пониженном голосе слышался едва уловимый хрип — тихий, прохладный и странно жалобный.

В тот миг, когда он оказался совсем рядом, Лу Цин уловил тонкий аромат трав и фруктов. Должно быть, это был запах геля для душа, оставшийся на коже Ся Юня — чистейший, как сад после ливня, где благоухание мокрых цветов смешивается с ароматом коры и листвы.

Свежий и прохладный, этот запах кружил голову.

Кадык Киноимператора дернулся. Под этим полным надежды взглядом он, наконец, кивнул:

— Принято.

У Ся Юня определенно был врожденный талант к актерству.

Всё — от выражения лица до интонации и выверенных мимолетных жестов — было безупречным.

На мгновение Лу Цину показалось: если он не ответит согласием сейчас, то совершит нечто по-настоящему жестокое.

В то же самое время один из популярных аккаунтов в Weibo опубликовал несколько снимков. На фото, сделанных издалека, было видно, как Лу Цин выходит из машины и направляется к главному входу в здание.

[Срочная новость! Киноимператор Лу Цин примет участие в съемках шоу «Суперзвезда-актёр». Нашему корреспонденту удалось заснять его сегодня возле съемочного павильона. Это его первый опыт участия в реалити-шоу. Кажется, «Суперзвезда» станет самым громким проектом сезона!]

Комментарии под постом взорвались в мгновение ока:

[Неужели это правда Лу Цин?! У меня сейчас челюсть отвалится!]

[Шоу обречено на успех, это даже не обсуждается.]

[Погодите... Значит, Ся Юнь и Лу Цин на одной площадке? Ся Юнь опять планирует присосаться к чужой славе?!]

[Ясно. Раз там этот выскочка, смотреть не буду. Дождусь только нарезок с моим кумиром.]

[Только я переживала, что он будет паразитировать на Цзянь Ицзя, как теперь под ударом учитель Лу. Я так устала от этого...]

[Неужели продюсеры совсем совесть потеряли ради рейтингов? Если Ся Юнь посмеет хайпиться на Лу Цине, я лично добьюсь его ухода из индустрии!]

[Обещаю не пить молочный чай целый месяц, лишь бы Ся Юнь держался подальше от моего бога!!!]

<http://bllate.org/book/15814/1423590>